

Е. П. Борзова

НИКОЛАЙ ОНУФРИЕВИЧ
ЛОССКИЙ
философские искания

 КУЛЬТУРА МИРА. МЫСЛИТЕЛИ

Елена Петровна Борзова
Николай Онуфриевич Лосский:
философские искания
Серия «Культура мира. Мыслители»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6022874
Николай Онуфриевич Лосский: философские искания: СПбКО; СПб; 2008
ISBN 978-5-903983-01-8

Аннотация

Книга посвящена творческой жизни и деятельности известного русского философа, признанного главой отечественных мыслителей русского зарубежья, Н. О. Лосского (1870–1965). В ней дается анализ всех сторон философской системы мыслителя, названной им «идеалреализмом», раскрываются ключевые положения его нравственной философии, аксиологические, эстетические и социологические взгляды. Книга адресована всем тем, кто интересуется творческим наследием прошлого, философией, русской и мировой культурой.

Содержание

Введение	4
Глава I	8
§ 1. Служение сверхличным целям	9
§ 2. Становление философского мировоззрения	11
Глава II	14
§ 1. Основы интуитивизма	15
§ 2. «Мир как органическое целое»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Елена Петровна Борзова Николай Онуфриевич Лосский: философские искания

Введение

Если русской философии суждено будет возродиться... то именно Лосский явится одной из главных путеводных звезд этой новой чаемой русской философии.

С. Левицкий¹

Творчество Н. О. Лосского резко выделяется на фоне общей картины серебряного века русской культуры. Он считается самой яркой звездой на небосклоне философской мысли России. В. В. Зеньковский свидетельствует: «Лосский справедливо признается главой современных русских философов, имя его широко известно всюду, где интересуются философией».²

Творчеству Лосского свойственна особая фундаментальность. Будучи основоположником оригинальной интуитивистской философии, он не только выработал общий взгляд на мироздание, обосновал так называемую метафизику, но и создал эстетику, учение о ценностях, свободе и нравственности. Обладая энциклопедическими знаниями, Лосский оставил заметный след в области гносеологии, логики, аксиологии и теологии. Широко известна в мире его «История русской философии». Всего в России и за рубежом им было опубликовано 34 книги, несколько великолепно выполненных переводов, свыше 250 статей и рецензий. Его философское наследие изучают и развивают во многих странах.

Н. О. Лосский – наиболее «объективный» мыслитель русского Ренессанса XX века. Он был полностью предан основательному поиску истины. Сдержанная манера изложения, высокий уровень абстракции и полное отсутствие популяризаторства требует особого настроения читателя. Среди русских мыслителей, которые нередко выступали и как публицисты, Лосский выделяется четким философским направлением своих размышлений. Философа занимали исконные классические темы русской духовности: человек, бог, бессмертие, христианско-нравственные корни человеческого существования. Раскрывая их, он показывал, что подняться на уровень высокой духовности и обрести силы души можно только за счет терпеливой работы мысли в процессе приобретения духовного знания. Свой особый метод философствования Лосский назвал умозрением и сделал основой нового направления.

Другое отличие Лосского от большинства русских философов – в его сознательном стремлении к системотворчеству, характерному прежде всего для западной мысли. В то же время он до глубины души русский философ, впитавший и отразивший в своих произведениях своеобразие русской культуры.

Оригинальный интуитивизм Н. О. Лосского появляется сначала как гносеологическое учение (мистический эмпиризм), затем он развивается в метафизику, ему придается онтологический статус. В его основе лежит идея воссоздания знания при помощи реалистического мирозерцания, свободного от односторонности материализма, и идеализма.

¹ Левицкий С. Н. О. Лосский // Русская религиозно-философская мысль XX века. – Питтсбург, 1975. – С. 277.

² Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1. – Париж, 1948. – С. 200.

Н. О. Лосский обосновал свое учение в двух получивших тогда популярность книгах: «Обоснование интуитивизма» и «Мир как органическое целое». Популярность интуитивизма Лосского обусловлена причастностью названия к слову «интуиция». В предреволюционное время «брожения умов» людей страшила непредсказуемость событий в России, – в воздухе витала тревога и беспокойство, поэтому «интуиция» обнадеживала и манила. Она обещала помочь предсказать ход событий. Многие надеялись обрести ее, разобравшись в тайнах процессов человеческого познания. Именно раскрытию основ процесса познания и посвящены первые книги Н. О. Лосского.

Теорию познания можно найти у каждого известного философа, но никто из них не основывал свою теорию на интуиции в том смысле, в каком понимал этот термин Лосский. Платон, например, считал основой познания «воспоминание» и «идеи», а Беркли – «ощущения»; Кант – «явления сознания», а Гегель – «понятие»; Плеханов – «иероглифы», а Бергсон – интуицию, но как иррациональное явление и т. д. Лосский, согласно своей центральной идее «все имманентно всему», утверждал, что действительность дана человеку в оригинале, а эта способность иметь в созерцании мир в подлиннике и есть интуиция, через которую познается истина. Именно на этом основании она воспроизводит ход реальных событий.

Интуитивизм Лосского в самой своей основе отличается от гносеологических учений материализма, солипсизма, рационализма, субъективизма Канта и иррационалистического интуитивизма Бергсона; не совпадает он и с ленинской теорией отражения. Интуитивизм Лосского как оригинальное гносеологическое учение заинтересовал российских и западных критиков. Высланный из России вместе с другими выдающимися деятелями в трагический 1922 год, он продолжает развивать свое учение за рубежом.

В целом, духовная эволюция Н. О. Лосского шла от гносеологизированного интуитивизма к интуитивистски построенной онтологии и религиозно окрашенному идеал-реализму. Теперь, когда отечественная философия освободилась от необходимости делить все течения на идеализм и материализм, идеал-реализм Н. О. Лосского уже не кажется нелепостью, а напротив, представляется направлением, подтверждающим истинность всеобщей диалектики единства. Ключевым принципом интуитивизма Лосского явилось «органическое миропонимание», которое он разрабатывал на протяжении всей своей жизни. Это миропонимание определялось критическим отношением философа к «механическим», то есть материалистическим, теориям. Главный их недостаток он видел в том, что они «атомизируют» мир, распыляют его на бесконечное множество ничем не связанных между собой элементов. Лосский представляя себе мир иначе. Это некий универсум, в котором «все имманентно всему», все существует во всем, целостно и нерушимо. Он обладает качественно единым, «самодетальным, изнутри развивающимся, а не только извне упорядочиваемым бытием»³.

На основе интуитивизма Лосский выработал не только общий взгляд на мироздание, так называемую метафизику, но и создал учение о ценностях, о свободе, о нравственности, эстетику. Обладая энциклопедическими знаниями, он оставил след в области гносеологии, логики, аксиологии, теологии. Широко известна его фундаментальная «История русской философии». Всего в России и за рубежом им опубликовано 34 книги, множество переводов, свыше 250 статей и рецензий. Некоторые из них на русском языке не напечатаны. Среди всех книг Н. О. Лосского выделяется автобиографическая работа и уникальные в своем роде «Воспоминания». Оригинальна и его «Этика», она создавалась в последний период творчества русского философа и уже полностью основана на православном вероучении, которое позволяет центром внимания сделать всеобщие духовные ценности человечества. «Христианской эстетикой» он заключает свою систему.

³ Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – М., 1917. – С. 13.

Н. О. Лосского выделяло в среде русских философов и то обстоятельство, что, в общем, он не уделял особого внимания политическим проблемам. Революционные события в России, конечно, не оставили его равнодушным. В канун первой русской революции он вступил в конституционно-демократическую партию, а в 1917 году написал статью «Чего хочет партия „Народной свободы“ (конституционно-демократическая)?». Но и в ней философ стремился доказать, что не революционная борьба, а постепенные социально-экономические реформы вернее приведут к социально справедливому строю. Он старался не участвовать и в борьбе идейных течений, в отличие, например, от Н. А. Бердяева, П. Б. Струве и С. Л. Франка. К удивлению многих, его нет среди авторов известных социально-политических сборников «Вехи», «Из глубины». Тогда он не позволял себе отвлекаться от всеобщих философских проблем на критику, его всегда больше привлекала идея единства, а не борьбы. Он стремился отразить в своей системе всю полноту мира, объединить реальное и идеальное, рациональное и чувственное, интуицию и логику, веру и разум. Поэтому Лосский считал неправомерным и односторонними позиции идеализма или материализма и основал целостное учение идеал-реализма, которое рассматривает все многообразие мира как органическое единство. В то же время он понимал, что «воинствующий» материализм ведет к бездуховности, обедняет душу, ее духовную природу.

Чтобы развенчать преимущества всячески пропагандируемого материализма, Лосский, оставаясь до 1922 г. профессором петроградского университета, проводил семинары на тему «Проблема свободы воли» и «Материализм, гилозоизм, витализм», читал курс лекций по классической немецкой философии «Фихте, Шеллинг, Гегель». Кроме того, вместе с Э. Л. Радловым он был редактором журнала антиматериалистической направленности «Мысль». Все это стало причиной его высылки из страны.

В теоретических спорах Н. О. Лосский всегда критиковал односторонние философские учения. На этом основании он считал несостоятельным материалистический монизм В. И. Ленина, изложенный в работе «Материализм и эмпириокритицизм». Критику этого учения Н. О. Лосский дал, уже находясь в эмиграции, в работе «Диалектический материализм в СССР». Эта критика обусловлена не классовой враждебностью, а теоретическими разногласиями с В. И. Лениным в области гносеологии. В этой же книге Н. О. Лосский выступил с критикой советского строя, который он не принимал по идейным и моральным мотивам. Сегодня мы видим, что его критика, в основном, была справедливой. Уважение же к русской культурной традиции он сохранил навсегда, уделяя большое внимание пропаганде ее истории, а также русской философии как особому направлению в развитии мировой философской мысли. Ее своеобразие Лосский показывает в своей фундаментальной книге «История русской философии», которая вышла в Нью-Йорке в 1951 году на английском языке и быстро стала известной мировой общественности. Неслучайно за нее он был удостоен звания почетного члена Международного общества Марка Твена.

Будучи до конца представителем русской философии в зарубежье, Лосский заботился и о судьбе своего направления. Понимая сложность восприятия своего учения из-за высокой теоретичности, он все произведения начинал с разъяснения исходных принципов, положений и своеобразия своего интуитивизма. В значительной мере этой же цели служат его «Воспоминания», ставшие заметным событием в его творческой биографии. Он начал работать над ними еще в начале 30-х годов, сразу после своего возвращения из путешествия в Америку. Полностью они вышли в Мюнхене в 1968 г., после смерти философа, благодаря усилиям известного историка русской философии и литературы профессора Д. И. Чижевского. Воспоминания Лосского уникальны тем, что охватывают целую эпоху, почти столетний период нашей истории. Это воспоминания человека необычайного аналитического ума, беспристрастно описывающего события конца XIX и первую половину XX века, философа, которому удалось отразить дух времени. В них можно найти исчерпывающие сведения о

его биографии, жизнедеятельности в России и за рубежом, обо всех людях, с которыми ему удавалось когда-либо встречаться, сотрудничать, переписываться.

В целом, приобщение к творчеству Н. О. Лосского показывает, насколько оно было разнообразно и систематизировано, насколько содержательно и продуманно. Его философская система – учение конкретное и цельное, мировоззрение – духовное и возвышенное. Он по достоинству занял почетное место в истории русской философии и в истории мировой мысли.

Но не только само по себе «возвращение» Лосского, его философии важны для нас – актуально и провидчески звучат его основные идеи: целостность, единство, нравственность... Они напоминают нашему обществу о важности всеобщего закона единства и целостности мира, нравственного «внутреннего голоса» каждого человека. Философия Лосского убеждает и зовет к единению, его центральная метафизическая мысль о мире как органическом целом приводит к выводу, что жертвами вражды и разобщения будут люди, природа, вся планета, поскольку она есть живой организм, связывающий все воедино. Поэтому проблемы нашего общества или любой другой отдельной страны соединены с судьбой всей земной цивилизации. Кроме того, мир так тесен, а оружие столь «совершенно», что апокалипсис может действительно стать реальностью. Спасение Н. О. Лосский видит в том, чтобы направить интеллект человечества на духовное созидание. Христианские ценности, духовные богатства, которые удалось сохранить православной церкви, могут помочь, считает он в последний период своего творчества, возродить нравственность нации. Можно не соглашаться с его убеждением и верой, но знакомство с его системой идеал-реализма, этическими и эстетическими взглядами будет способствовать духовному обогащению каждого, кто проникнет в идеи его философии.

Глава I

Биографические вехи и творческий путь Н. О. Лосского

Лосский Николай

§ 1. Служение сверхличным целям

Судьба подарила ему долгую жизнь, полную лишений, талант оригинального мышления, мировую известность и почти полное забвение на Родине, как, впрочем, и других русских философов из памяти корифеев «Серебряного века» русской культуры – Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Л. Франка, Л. П. Карсавина и др. В настоящее время культура России постоянно «возвращает» сознанию народа то наследие, которое ему по праву принадлежит.

Николай Онуфриевич Лосский родился 6 декабря 1870 года в многодетной семье лесничего Витебской губернии. В 1881 году он поступает в гимназию, но закончить ее Лосскому не удастся; в 1887 году его исключают за пропаганду социализма и атеизма. Н. О. Лосский уезжает в Швейцарию и в 1888 году поступает на философский факультет Бернского университета, где изучает естественные науки. Бедственное положение (были случаи, когда он по несколько дней не ел) вынудили Лосского в 1889 году уехать в Алжир. Однако и здесь жизнь оказалась не легче, чем в Берне. Он вступает в Иностранный легион, но, не выдержав тягот военной службы, попадает в госпиталь, откуда бежит в Швейцарию, а затем возвращается в Россию.

В Петербурге Н. О. Лосскому удается поступить на бухгалтерские курсы, а затем и в восьмой класс гимназии при Историко-филологическом институте и успешно закончить ее.

В 1891 году он поступает в Петербургский университет на Естественно-научное отделение Физико-математического факультета. В 1894 году, будучи на четвертом курсе физико-математического факультета, Лосский поступает на первый курс Историко-филологического факультета, где изучает философию. Учится параллельно на двух факультетах. Завершает образование Н. О. Лосский в Германии, где у Виндельбанда, Циглера, Бунда готовит, а затем в 1903 году защищает магистерскую диссертацию в Санкт-Петербурге, затем и докторскую в Москве. С 1904 года он преподает в Петербургском университете, Народном университете Вольной философской академии.

После революции 1905 года Н. О. Лосский вступает в партию кадетов, становится участником, а затем и членом правления Религиозно-философского общества. Его приглашают принять участие в сборнике «Вехи», но он отклоняет это предложение.

После революции 1917 года он некоторое время работает в организациях кадетов и партии народной свободы, выпускает брошюру «Чего хочет партия народной свободы» (лето 1917 года). Вскоре, однако, он прекращает свою партийную деятельность.

По решению Государственного Ученого Совета в 1921 году Н. О. Лосскому было запрещено преподавать в Петербургском университете, поскольку в книге «Мир как органическое целое» (1917) он защищает догмат троичности бога. 16 августа 1922 года Лосского арестовывают и вместе с другими известными русскими философами высылают за пределы страны.

Н. О. Лосский не остается, как другие эмигранты, в Берлине, а по приглашению П. Б. Струве едет в Прагу и живет там до 1942 года, читая лекции по философии на нескольких факультетах Русского университета. В 20-30-е годы он публикует несколько книг: «Материя и жизнь», «Свобода воли», «Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция» и др.

В 1942 году Лосский получает кафедру философии в Братиславе и переезжает в Словакию. После освобождения Чехословакии советскими войсками он с семьей живет в Париже, где до 1947 года читает лекции в Религиозно-философской академии Н. А. Бердяева. Осенью 1947 года Лосский едет в Америку и в течение многих лет ведет преподавательскую деятельность в свободной Владимирской духовной Академии. В 80-летнем возрасте он получает американское гражданство.

Скончался Н. О. Лосский 24 января 1965 года во Франции, где жил последние годы. Похоронен на русском кладбище в Сен-Женевьев де-Буа.

Лосским написано более тридцати книг и сотни статей, рецензий, заметок. Наиболее известными из них являются: «Обоснование интуитивизма» (1907), «Мир, как органическое целое» (1917), «Свобода воли» (1928), «Ценность бытия» (1931). «Условия абсолютного Добра» (1949), «История русской философии» (1951).

Построение своей философской системы Н. О. Лосский начинает с гносеологической теории, названной им интуитивизмом, понимая под словом «интуиция» «непосредственное созерцание субъектов не только своих переживаний, но и предметов внешнего мира в подлиннике».

Размышляя над тайнами сознания, Лосский приходит к выводу о необходимости создания нового целостного видения мира. В книге «Мир, как органическое целое» Лосский утверждает, что все в мире взаимосвязано одинаково важно и ценно. В качестве субстанции бессмысленно брать что-то одно, выбранное из многообразия существующего в этой целостной органической взаимосвязи. Субстанцией является сама связь, как связующее третье – двух противоположных реальностей бытия, она лежит в основе мира. Основная мысль идеал-реализма заключается в том, что реальное временное и пространственное бытие связано с идеальным сверхвременным и сверхпространственным бытием. Лосский учит, что над миром стоит сотворившее его металогическое начало – Абсолютное. Сотворенный мир есть совокупность субстанциональных деятелей, способных к творчеству собственной жизни на основе дарованной богом индивидуальности. Но личность может злоупотреблять свободой и в силу неискоренимого эгоцентризма может вступить на путь зла. В этике Лосский стоит на позициях персонализма. Его этика теономна, то есть основана не на человеческих, относительных, а на божественных, абсолютных ценностях, но при условии, Лосский утверждает, ценности человеческой личности, однако без того обожествления свободы, которое свойственно философии Н. А. Бердяева. Согласно Лосскому, самооценочность человеческой личности возможна лишь при условии служения сверхличным целям.

Н. О. Лосский – последний русский философ (умер уже после всех, кто также как он развивал и приумножил русскую философию и культуру в Зарубежье), создавший всеобъемлющую философскую систему. В отличие от многих философов-современников, которые были публицистами, богословами, поэтами, Н. Лосский был «чистым» философом, всю свою долгую жизнь размышлявшим над всеобщим развитием философского знания, пытавшимся включить всю полноту мира в свою систему, объединить в ней реальное и идеальное, рациональное и иррациональное, интуицию и логику, веру и разум, необходимость и свободу.

§ 2. Становление философского мировоззрения

Формирование философских взглядов Н. О. Лосского было достаточно сложным. Как целостная система его философия стала вырисовываться в тот период жизни, когда философу уже было за 60. Свой философский путь он начинает с анализа эмпиризма, мистики и рационализма. Эти направления были популярны в то время в России. Путь к собственно философии был не прост. Лосский сначала занимается естествознанием. Это сформировало интерес к психологии, затем предметом его размышлений стали тайны человеческой души.

Еще в пятом классе гимназии, в возрасте 16 лет Н. О. Лосский прочитал книгу В. Вундта⁴ «Душа человека и животных»⁵, которая глубоко тронула его. Многие моменты «запали» в память. Неслучайно тему сочинения на вступительных экзаменах в восьмой класс гимназии при Историко-филологическом институте он выбрал с названием «Знание о чужой душевной жизни».

Обучаясь на Естественно-научном отделении физико-математического факультета, Н. О. Лосский читал Декарта, Спинозу, Канта, труды, посвященные английскому эмпиризму, произведения Спенсера, который выработал привычку систематизации знания, научил приводить в систему естественнонаучные данные. Лосским была изучена также «Система логики» Милля, однако затем многократные философские беседы с А. А. Козловым, бывшим профессором философии Киевского университета и называвшим себя лейбницианцем, резко изменили мировоззрение Н. О. Лосского. Он полностью освободился от материализма в своих суждениях. Частые философские споры с С. И. Метальниковым убедили его в правильности выбранного направления – кантианства.

Обучаясь параллельно с Физико-математическим на Историко-филологическом факультете и слушая лекции по философии профессора Введенского, который в это время был в расцвете творческих сил, Лосский увлекся гносеологией и сформулировал для себя уже следующую задачу: «преодолеть Юма и Канта, именно развить теорию знания, которая объяснила бы, как возможно знание о вещах в себе, и оправдала бы занятия метафизикой»⁶. Поэтому, был показателен выбор книг для переводов. Первые произведения, которые Н. О. Лосский перевел: два трактата Канта, один из них с латинского, «Очерк истории философии» Ремке, «История древней философии» и «История средневековой философии» Ибервега-Гейнце.

Сам Лосский о становлении своего философского мировоззрения пишет: «Моему уму присуща была склонность к эмпиризму и вместе с тем к рационализму. Первая выразилась в моей любви к Миллю и Спенсеру, вторая требовала приведения всего признанного за истину в стройную логически связанную систему... в моем, уме столкнулось влияние метафизики Лейбница и Гносеологии Канта, благодаря двум моим учителям – Козлову и Введенскому <...> все рассуждения об онтологическом строении мира представлялись мне висящими в воздухе, пока не был решен основной вопрос: как доказать существование внешнего мира и познавательность его свойств»⁷. Эмпиризм и субъективизм полностью овладели его сознанием, весь внутренний состав которого представлялся ему в это время как совокупность собственных ощущений и чувств. Его эмпирические и субъективистские взгляды укрепились еще тем обстоятельством, что некоторое время он учился в Германии: в Страсбурге – у неокантианца В. Виндельбаля и иррационалиста Л. Циглера, в Лейпциге – у психо-

⁴ Позже Н. О. Лосский некоторое время учился у В. Вундта в Германии.

⁵ Затем она была издана и известна нам под названием: лекции о душе человека и животных. – СПб., 1894.

⁶ Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский путь. – Мюнхен, 1968. – С. 87.

⁷ Там же. – С. 100–101.

лога, физиолога В. Вундта, затем в Швейцарии в Женеве – у профессора Флурнда, который исследовал сложные загадочные явления душевной жизни, а в Геттингене – у психолога Г. Э. Мюллера.

Невозможно обойти вниманием и ту историко-философскую мистическую традицию, которая оказала влияние на творчество Н. О. Лосского. Ее представляли прежде всего такие философы как Платон и Плотин, Декарт и Лейбниц.

Н. О. Лосский не перестает размышлять о мистической линии в истории. Образование, которое дает ему синтез естественнонаучных, психологических, философских, а затем и религиозных знаний, формирует теософский взгляд на мир и человека. Теософия, которой в последние годы жизни был увлечен В. С. Соловьев, формулирует как цель синтез науки, религии и философии. Беседы с Соловьевым тоже оставили свой отпечаток в умозрении Н. О. Лосского. В процессе получения образования он рассматривает человека все же в субъективно-эмпирическом плане, связывает чувства с волей. Воля выступает вместе с душой на передний план его размышлений, при этом происходит соединение естественнонаучного знания о душе человека с философским субъективизмом, а затем и с религией. Эмпиризм и волюнтаризм, субъективизм и рационализм – все это есть и действительно соединено в человеке.

Неслучайно первое название диссертации Н. О. Лосского обращено к известному американскому мистiku: «Недомолвки в теории эмоций Джеймса». В 1903 году название диссертации меняется: «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма», затем появляется работа уже под названием: «Обоснование интуитивизма», а в 1904–1905 году Н. О. Лосский написал статью «Обоснование мистического эмпиризма».

Направление интуитивизма имело развитие в западных и восточных странах и сегодня выступает под названиями парапсихология, интегральная йога, трансперсональная психология. Все они в своей основе имеют мистический эмпиризм.

Н. О. Лосский не останавливается на этом направлении. В ходе процесса творческих исканий и эмпиризм, и скептицизм, и субъективизм перестают удовлетворять его своей самопротиворечивостью. Исследователь напряженно размышлял, пока в его голове не блеснула мысль: «все имманентно всему». После этого мировоззрение его упорядочилось и сформировалось. Он приходит к выводу, что целостность существует во всем и объемлет все, затем начинает систематизировать свои многообразные знания и вырабатывать свое направление. Он берет основные положения эмпиризма и психологии и, объединяя, находит основу их соединения. При этом показывает, что непосредственно свидетельство опыта, находящегося внутри кругозора сознания человека, есть не только его внутренняя душевная жизнь, но и внешний мир, познаваемый им таким, каков он есть – в подлиннике. Основой учения, которое он назвал интуитивизмом, является то положение, что внешний мир должен быть принят за истину. Н. О. Лосский обосновывает это тем, что субъективирование и психологизирование «данных мне» содержаний сознания есть следствие ложных предпосылок, ведущее к безвыходным затруднениям в теории знания. В ходе обоснования основ интуитивизма он, ранее будучи поклонником Канта, дал критику его теории знания. Лосский доказал, что в основе критицизма Канта лежат те же две ложные предпосылки, какие были и у его предшественников. Они заключаются в том, что субъективирование и психологизирование всего внутреннего содержания сознания Канта были следствием неправильного использования понятий причинности и субстанциональности в гносеологии. По результатам непосредственного анализа сознания Лосского, «данное мне» есть уже сам внешний мир, вступивший в мое сознание в «подлиннике». И в этом, по его мнению, основа познания.

«Я присоединил главное, – отмечал Н. О. Лосский, – в котором рассмотрел зародыши интуитивизма в кантовской новейшей философии и особенно старался показать, что после Канта развитие философии необходимо вело к интуитивизму, что обнаружилось особенно

ясно в метафизическом идеализме Фейербаха, Шеллинга, и, главным образом, Гегеля, а также дальше в неокантианстве»⁸.

После защиты докторской диссертации Лосский работал над теорией знания и логикой. Вопросы познания стояли в его творчестве на первом плане. К этому времени он уже однозначно считал, что учение о сознании объемлет не только индивидуально-психические состояния субъекта, но и внешний мир. Выйдя из-под влияния метафизики И. Канта, Н. О. Лосский начинает формировать свою метафизику, которая призвана объяснить основы мироздания не на позициях субъективизма, а исходя из единства идеального и реального бытия и божественного начала в его христианском понимании. Так возникает система идеал-реализма Н. О. Лосского, изложенная в его фундаментальном труде «Мир как органическое целое».

⁸ Лосский Н. О. Воспоминания. – С. 70.

Глава II

Проблемы формирования философской системы Н. О. Лосского

§ 1. Основы интуитивизма

Интуитивизм Лосского привлек к себе внимание широких кругов русского общества. Как считает сам Лосский, интерес к его книге был вызван словом «интуиция», которое имело загадочную сущность для многих. В кругах старших философов отношение к интуитивизму было сдержанным.

Интуиция является основным понятием в философии Н. О. Лосского, но употребляется не в традиционном смысле. Интуиция обычно понимается как непосредственная данность истины, не требующая логических доказательств. Главные признаки интуиции и чувственной, и интеллектуальной, непосредственная данность, необъяснимость, беспричинность. Интуиция (средневеков. лат. *intuitio*, от лат. *intueor* – пристально смотрю) – способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства⁹.

В истории философии термин «интуиция» трактовали по-разному.

Интуитивизм восходит еще к философии Платона. В своем учении он трактовал эйдосы как особый мир умопостигаемых сущностей, не подлежащих чувственному восприятию. Из первичности идей Платон выводил реальность всего посюстороннего дифференцируя познание в зависимости от объекта на истинное и ложное. Он считал, что созерцание идей (прообразов вещей чувственного мира) есть вид непосредственного знания, которое происходит как сверхчувственное озарение.

Исключительное значение интуитивизму придавала и христианская теология, прежде всего восточная, православная. Именно в рамках интуитивизма сложилось целое направление апофатического богословия, у истоков которого стоял Псевдо-Дионисий-Ареопагит (VI в.). В эпоху Просвещения интерес к интуитивной философии значительно ослабевает вследствие утверждения рационалистического мировоззрения.

Декарт уже пользовался самим термином «интуиция» и утверждал: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция»¹⁰. Фейербах говорил о чувственной интуиции и трактовал ее как чувственное созерцание.

Во второй половине XIX века, в обстановке все более усиливающегося духовного кризиса, в западноевропейской философии от классического рационализма и позитивизма начинается резкий переход к изначальному интуитивизму и мистике. На вершине этого процесса стоял А. Бергсон, который, по словам Л. И. Шестова, «позволял себе самые резкие нападки на разум», желая утвердить идею безосновности, иррациональности, сверхчувственности истинного познания.

Лосский создает свое учение интуитивизма, но он уже не спорит с другими его видами и в том числе с интуитивизмом Бергсона. Это направление возникает у русского мыслителя как результат исследования тайн познания, процесса возникновения знания.

Стремясь выработать новое теоретическое знание без предпосылок как интуитивное, Н. О. Лосский начал с исследования ложности предпосылок эмпиризма и рационализма, из которых вытекал вывод, будто все имманентное сознание должно быть моим индивидуально-психологическим состоянием. В качестве ложных предпосылок он нашел неправильным использование понятий и субстанциональности.

⁹ См.: Философский словарь. – М, 1989. – С. 221.

¹⁰ Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950. – С. 86.

Эмпиристы и рационалисты полагали, что чувственный состав восприятия есть результат причинного воздействия предметов внешнего мира на душевно-телесную жизнь познающего субъекта. Сторонники обоих направлений полагали, что все имманентное сознанию в процессе познания – чувственное содержание восприятия, мыслимые содержания понятий, суждений, умозаключений, иначе все находящееся в сознании – есть состояние познающего субъекта, принадлежащее ему, как его психическая жизнь, подобно тому, как ему принадлежат его чувства и желания.

Отбросив эти предпосылки, Лосский показал, что непосредственны не только свидетельства опыта, находящегося внутри кругозора сознания субъекта, но и сам внешний мир. Эти два момента должны быть приняты за истину. Таким образом, учение о восприятии основывается на положении, что только акт созерцания, выбирающий для сознательного восприятия то или другое явление, есть проявление собственно человеческой воли. Действительное знание есть производимое в процессе восприятия самим индивидом, его интересами, влечениями, страстями. Таким образом, присоединение тех или иных сторон внешнего мира к составу индивидуальной сознательной жизни есть уже выборка, производимая своей волей. Человек волен выбирать, но то, что он выбирает, зависит от его интуиции. Именно это учение о восприятии и вообще о знании он назвал впоследствии интуитивизмом, при этом обозначая словом «интуиция» непосредственное созерцание субъектом не только своих переживаний, но и предметов внешнего мира в подлиннике. Его система психологии заключала в себе парадоксальное, на первый взгляд, сочетание волюнтаризма с интуитивизмом, то есть учения об активности «я» с учением о его созерцательности (относительной пассивности) в познавательных процессах. Созерцание есть тоже волевой акт, однако содержащий в себе момент пассивности, так как этот акт не творит созерцаемого предмета, а лишь выбирает, какой из множества сделать осознанным или познанным. Именно это сочетание волюнтаризма с интуитивизмом облегчало задачу доказательства, что жизнь «я» есть непрерывный ряд волевых действий.

Н. О. Лосский, анализируя акт познания в сознании человека, пришел к выводу, что в нем осуществляются двоякого рода процессы: одни – проявления самого моего «я», усилия внимания, хотения, а другие процессы – данное мне извне, звук выстрела, например. Органическое ощущение касается тела, нечто данное и переживаемое, оно есть проявление не моего «я», а моего тела – ближайшего к моему «я» внешнего мира.

Цель, поставленная Н. О. Лосским, заключается в том, чтобы доказать, что вся жизнь состоит из процессов, имеющих строение волевого акта или начала его, то есть состоит из страдания, чувствования активности и произведенной этой активностью перемены. Поэтому главный тезис его первой книги заключается в том, что сознательные процессы, которые на основании непосредственного чувства относятся к своему «я» (интуитивизм), включают в себе все элементы волевого акта и причиняются моими стремлениями (волюнтаризм). Главная философско-гносеологическая задача Лосского состояла в том, чтобы доказать основной тезис волюнтаризма: вся жизнь состоит из процессов волевого акта. Защита волюнтаризма была облегчена им различием «моих» и «данных мне» содержаний сознания: состояния «данные мне» вовсе не обязательно считать творением своей воли.

В действительности, под словом интуиция Н. О. Лосский понимал нормальные обычные способы восприятия и умозрения, но задался целью показать, что все они имеют характер непосредственного созерцания бытия в подлиннике. То что всякое познание есть видение самой живой действительности, должно быть характерно и метафизическому умозрению, и научному наблюдению, и религиозному опыту. Теоретическое знание интуитивизма должно было оказать помощь лицам, стоящим на двух противоположных флангах, – и натуралистам, и религиозным мистикам. Объединение идеального и реального будет лейтмотивом всей философской деятельности Н. О. Лосского.

Интуитивизм сам по себе прост и проясняется при анализе познания окружающего мира. В самом процессе осознания познания мы задаем вопросы: Как происходит это познание? За счет чего оно возможно? Н. О. Лосский, начиная с элементарного обстоятельства, что мы смотрим на мир, а он дает нашему созерцанию богатый разнообразный материал, делает вывод об акте познания. Сам акт созерцания, выбирающий для сознательного восприятия то или другое явление или его свойство есть проявление моей воли, которая производится соответственно интересам, влечениям, страстям познающего человека. Таким образом, первый же акт познания есть присоединение тех, или иных сторон внешнего мира к сознанию человека; сам же выбор, производимый волей, осуществляется бессознательно, непосредственно, то есть интуитивно, но не иррационально. Такое созерцание человеком не только своих переживаний, но и предметов внешнего мира в том виде, в котором они существуют в реальности, Лосский называл интуицией.

Тем, что истина реального бытия постигается созерцанием – Н. О. Лосский удовлетворял потребность натуралистов, эмпиристов, но тем, что она постигается интуитивно, – не расходился принципиально с религиозными мистиками.

«Знания есть не копия, не символ, не явление действительности в познающем субъекте, а сама действительность, сама жизнь, – отмечал Н. О. Лосский. – Все содержание знания складывается из самой мировой действительности, познавательная деятельность только подвергает ее внешней обработке путем сравнения, не внося в нее новых по содержанию элементов; ей не нужно ни создавать ни... воссоздавать действительность; она сама дана в оригинале... Поэтому интуитивизм (мистический эмпиризм) не имеет оснований переоценивать в познавательной деятельности роль ощущений... или роль субъективного разума»¹¹.

Интуитивизм Лосского не останавливается на первоначальном, чувственном, восприятии, развитое им, главным образом, в своих первых трудах по психологии. Позже он определяет сущность своего учения таким образом: «Интуитивизм есть учение о том, что познаваемый предмет, даже в случае знания о внешнем мире, вступает в сознание познающего индивидуума в подлиннике самолично и потому познается так, как он существует независимо от акта Познания, а интуиция – непосредственное видение, непосредственное созерцание предмета познающим субъектом... непосредственное изображение в виду предмета в подлиннике, а не посредством копии, символа, конструкции и т. п.»¹².

В «Мире как органическое целое» интуитивизм имеет свое развитие. А затем является тем единым звеном, которое скрепляет все части его философской системы и вехи творческого пути. В своей работе «Мир как органическое целое» Н. О. Лосский заявляет, что для понимания целостности многообразного мира нужно постичь его единство, которое является заданным, внешне обусловленным. Внутри себя же органическая связь мира развивается самостоятельно. Ни один предмет, ни одно явление не существует изолированно, а лишь в системе мирового целого. Глубокое единство элементов системы мира от крупных до самых мелких как бы «схватывается» познанием. Чувство этого единства, мира, его целостности, гармонии и есть интуиция высшего порядка, которая дана на высоком уровне абстракции и не является случайной. Она есть результат последовательной активной умственной работы: сначала восприятие отдельных элементов в сравнении, и в процессе сравнительного анализа нахождение внешних связей, внешне-общего; затем на базе этих данных происходит поиск внутренне-общего – всеобщей связи мира. Таким образом, человек познает и отдельные элементы той системы, которую представляет собой мир, и глубокое его единство в его единой линии эволюции мира. Это осознание действительности происходит вне пространства и времени, в мире логики. В таком понимании мира нет умирания, нет отмены, есть

¹¹ Лосский Н. О. Обоснование интуитивизма. – СПб., 1918. – С. 338–339.

¹² Лосский Н. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – Париж, 1939. – С. 1.

только изменение и целостное сохранение. Здесь нет неподвижности – есть взаимопроникновение прошлого, настоящего и будущего.

В совокупности элементов и различных аспектов мира философия призвана вскрыть внутреннюю взаимосвязь, которая образует мир как целое. Таким образом, Н. О. Лосский приходит к своей главной мысли понимания мира как органического целого.

Связывание в целостность того многообразия свойств, предметов, явлений, которые даны в созерцании, происходит согласно его концепции подсознательно, что является интуитивной работой ума. Здесь в работу вступает интеллектуальная интуиция. И, наконец, всеобщий закон связывания всех явлений мира подвластен только Богу и есть его творение. Человеку же он дан в мистической интуиции. Эти три вида интуиции: чувственная, интеллектуальная и мистическая – объединяют все учение Н. О. Лосского.

§ 2. «Мир как органическое целое»

Н. О. Лосский, претендуя своей философской концепцией на высшее достижение мировой мысли и своеобразие, вводит новые термины, категории. Его язык сух, спекулятивен, метафизичен, оторван от внешней жизни и высоко возвысился над уровнем обыденного рассудка и представления. Мышление автора поднимается на высокий уровень абстракции. В своей философии он говорит уже о том, что есть тот уровень мышления, где невозможно представить то, что можно только мыслить. Уровень представления и созерцания остается далеко внизу по отношению к мышлению разумом. Лосский подчеркивает: «Философия, будучи наукою о мире как целом и о всяком предмете, поскольку он исследуется в отношении к мировому целому, шагу не может ступить без умозрения, потому что всякая связанность и целостность – предмет не чувственного созерцания»¹³. Поэтому читателю, желающему познакомиться с его философским творчеством, при чтении его трудов нужно набраться терпения, которое даст плоды знания высокого мышления и одухотворенности. «Умы, не воспитавшие в себе способности наблюдать сверхчувственные начала. Строят философские системы, стоящие на весьма низком уровне философской культуры»¹⁴.

Приступая к освещению основополагающего произведения Н. О. Лосского «Мир как органическое целое», целесообразно ввести читателя в круг тех специфических категорий и терминов, которые использует русский ученый для разъяснения возможности восприятия разумом целостного мира. Классический философский язык предполагает при объяснении процесса познания использование таких категорий как субъект, объект, субстанция.

Субъект – тот, кто познает, а объект – то, что познает субъект, материальный или идеальный предмет познания. Согласно интуитивизму Лосского, познанный объект непосредственно включается сознанием познающего субъекта в его личность, он сам при этом существует независимо от акта познания. Так происходит созерцание других сущностей такими, какие они есть, в подлиннике. Оно возможно потому, что мир есть целое, органически взаимосвязанное внутри себя. Познающий субъект есть индивидуальное человеческое «я». Оно, по Лосскому, находится в этом мире, связано с ним. («Я» – некое сверхвременное и бытие). Отношение субъекта ко всем другим сущностям в мире, которое совершает интуиция, Лосский называет гносеологической координацией, которая является связью между идеальным и сущностным в материальных объектах. Сама она является познанием. Для познания нужно, чтобы субъект направил на объект целую серию целевых умственных актов – осознание, внимание и т. д.

Идеальное бытие – то, что не имеет ни временного, ни пространственного характера. Идеальное бытие – объект интеллектуальной интуиции. Реальное бытие – то, что дано во времени и пространстве.

Реальное бытие получает упорядоченный систематический характер на основе идеального бытия. Реальное бытие – объект чувственной интуиции. Но, кроме идеального и реального бытия, существует металогическое бытие. Это бытие, выходящее за пределы законов тождества, противоречия и исключенного третьего – божественная сфера, бытие бога. Металогическое бытие – объект мистической интуиции. Металогическое – сверхрассудочное, это познание выше законов традиционной формальной логики.

Лосский также вводит понятие, существенное для понимания его философии, – понятие субстанционального деятеля. Им обозначаются индивидуальное человеческое «я» и идеальная сущность любого материального предмета. Они могут быть определены термином

¹³ Лосский Н. О. Умозрение как метод // Философия и мировоззрение. – М., 1990. – С. 144.

¹⁴ Там же. – С. 145.

«субстанция», но точнее, считает Н. О. Лосский, назвать их субстанциональным деятелем, так как он обладает творческой природой, творит все события и процессы, все реальное бытие и, в том числе, акты познания.

Психические процессы – это события, принимающие формы времени, а не пространства. События, которые протекают в пространстве и времени, – область телесного. Таким образом, субстанциональный деятель – идеальная, сверхпространственная и сверхвременная сущность.

Субстанциональные деятели, наделенные творческой силой, порождая реальные процессы, одушевляют их в соответствии с абстрактными идеями. Конкретно: идеальные деятели служат носителями абстрактных идеальных форм и тождественны между собой – консубстанциальны. Абстрактная консубстанциальность определяет общий порядок системы всего космоса, конкретная консубстанциальность – только сотворенного мира.

Деятели способны творить многочисленные системы пространственно-временных отношений, которые в совокупной взаимосвязи составляют систему космоса.

Основополагающим произведением творчества Н. О. Лосского является «Мир как органическое целое» и содержит те главные положения, которые он развивает в последующих работах по интуитивизму, этике, эстетике и теологии. В работе, которая принесла известность русскому ученому, формулируется как первый принцип целостности. Целое для Лосского существует изначально: «Первоначально существует целое, и элементы способны существовать и возникать только в системе целого»¹⁵. Целое является основанием бесконечной множественности, условием познаваемости мира. И именно множественность обусловлена целым и существует во взаимоотношении своих единичностей.

Взаимодействие понимается Лосским диалектически, им исключается причинно-следственная как последовательно-временная связь вещей и событий в целом. Это обстоятельство очень важно для понимания органической связи в системе целого. Он подчеркивает то обстоятельство, что мышление, стремящееся понять этот мир как целое, сперва должно освободиться от внешнего рассудка. Последний способен воспринять лишь внешнюю связь отдельных вещей и событий, для него существуют только «сначала» и «потом». Лосский подчеркивает: «Взаимодействие вовсе не есть сумма двух действий, из которой второе следует за первым в ответ на него»¹⁶. Существует «одновременное определение вещи А вещью В и наоборот... Такое отношение между вещами А и В становится понятными при допущении, что они... стороны единого целого, и свойства их существуют... лишь в составе системы»¹⁷.

Целостность самого предмета познания требует целостности познания, т. е. системы познания, или логики, связывающей знания в систему. Мир, который мы познаем, многообразен, но это многообразие упорядочено, оно не находится в хаосе, а целенаправленно, взаимосвязано и развивается. Для этого упорядочения нужен разум, «как такой деятель, который сам не состоит из хаотического многообразия, нуждающегося в упорядочении извне»¹⁸. Разумность или духовность имеется в самом мире, она, как внутренняя его сущность, организует бесчисленное многообразие, является его единым основанием, которое делает мир живым организмом, а не мертвым комплексом, разлагающимся на отдельные элементы. В мире есть разумное соединение множественности в целое и единое соотношение.

Говоря словами самого Лосского: «если отношения суть продукт духа, то наличность их в предметах, указывает на то, что духовность разлита во всем мире, даже и в материальной

¹⁵ Лосский Н. О. Мир как органическое целое. – М., 1917. – С. 7.

¹⁶ Там же. – С. 9.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. – С. 23.

природе, и сколь бы загадочною она ни казалась, для решения проблемы нужно идти вперед в безграничный мир, а не отступать назад в маленький уголок своего я, субъективируя отношения вопреки очевидности»¹⁹. Раскрывая понятия мира как целого, Лосский подчеркивает, что в нем самом нет пространства и времени, нет его и в сущности процесса познания. Эти категории даны в помощь представлению о мире, когда мы постигаем мир как целое, то для него самого пропадает пространственность и временность. Они существуют только для отдельных его элементов, находящихся внутри него самого. Само же целое безгранично, безвременно, непреходяще. Целое мира – это не материальное бытие, оно непредставляемо, ибо представляются всегда отдельные вещи и события, пространственно протяженные и временно существующие, вечность непредставляема. Целое – идеальная форма существования бытия. «Пространственность и временность принадлежат конкретным целым вещам и событиям, например, камню и падению его, что же касается отношений, даже пространственных и временных, они суть моменты конкретного целого, не пространственные и не временные»²⁰.

Всякое бытие, преодолевающее разрозненность пространства и времени, Лосский называет идеальным бытием, следуя традиции идущей от Платона. Именно отношения между элементами принадлежат к области идеального бытия. Их природа идеальна, но они не существуют без материальных элементов, членов этого отношения, которые относятся к реальному бытию. Идеальное выступает как внутренняя организованность реального мира. В данном случае организованность и органическое (целое) совпадают по своему значению. Оно поэтому по своей природе творческое и есть деятельная субстанция или субстанция-субъект одновременно. Субъект, в силу своей идеальности, есть существо сверхпространственное и сверхвременное. Субстанция-субъект мира творит из себя так же как творческая субстанция «я». Но Лосский отделяет «идеальное бытие как отношения» от идеального бытия как основы, субстанции мира. Бытие отношений законов он называет отвлеченно-идеальным. То единое, которое является субстанцией мира и организует целостность мира, он называет конкретно-идеальным бытием. Лосский считает это различие важным и отмечает: «Учения, ставящие субстанцию на одну доску с отношениями, не приемлемы потому, что при них становятся непонятными отношения. Из приведенных выше соображений видно, что отношения предполагают существование некоторой основы, иной, чем они сами, и такая основа находится в субстанции, как бытии конкретно-идеальном»²¹.

Отвлеченно-идеальное бытие – это фактически абстрактно-всеобщее, к нему относятся те абстрактные явления, которые не обладают материальностью и в то же время обладают общностью идеального характера: например, число, формула, законы отношений величин, всякого рода отвлеченные понятия.

Конкретно-идеальным бытием обладает человеческое «я». Будучи само сверхвременным и сверхпространственным, оно, вместе с тем, всегда является носителем реальных временных и пространственных процессов, являясь причиной, порождающей эти процессы. Например, внутреннее «я» человека является носителем своего тела, чувств и желаний. Материальные элементы имеют своей причиной отвлеченно-идеальное бытие, то есть отношения, закон. Целостной творческой силой единения обладает дух. Он же является конкретно-идеальным бытием.

До сих пор речь шла о мире и его идеально-реальном бытии, но «выше мира есть еще сверхмировое начало»²². Лосский приходит к сверхмировому началу, а первоначально назы-

¹⁹ Там же. – С. 32.

²⁰ Там же. – С. 33.

²¹ Там же. – С. 45.

²² Там же. – С. 53.

вает Абсолютным. Он подчеркивает, что сложность заключается не в том, чтобы объяснить, что оно есть, а в том, чтобы объяснить его существование, ответить на вопросы: как оно существует, зачем оно существует, почему оно существует.

Размышляя над этими вопросами, Лосский считает, что не исключено суждение такого рода: «А что, если мир есть творение Абсолютного, содержащее в себе единство и порядок только для того и лишь настолько, насколько это необходимо для пышного расцвета злобы, вражды и взвешенного сложного, развивающегося утончающегося мучительства?... Может быть мы посажены в общественную клетку, как тарантулы и скорпионы, неизменно принимающиеся глотать друг друга. Тогда пришлось бы признать, что мир сотворен сатаной. Функция единства отнята у высшей субстанции и перенесена на само Абсолютное»²³. Абсолютное – это высшая мировая субстанция, первичное мировое единство, первая и последняя причина мира. «Абсолютное есть творец множества субстанций, которые, будучи свободными в своей деятельности, могут добровольно, по собственному почину употребить свои силы на то, чтобы жить в своем творческом первоисточнике, в Абсолютном, или, выражая эту мысль языком религии: „жить в Боге". Отсюда возникает царство мира, исполненное высшего единства и совершенства гармонии: все члены его, живя жизнью единого своего центра, живут не только в нем и для него, но также и друг в друге и ради друг друга. Это не отвлеченно-идеальное, а конкретно-идеальное единство. Это царство гармонии есть подлинное царство Божие»²⁴. Главный вопрос, на который нам предстоит ответить: каково отношение Бога и мира, как творится мир.

Лосский отмечает: «Прежде всего, очевидно, что Абсолютное есть основание мира. К идее Абсолютного мы как раз с этой стороны и подошли, когда усмотрели, что мир не может существовать самостоятельно, потому, что он есть единство многого... В отличие от причинности это творение совершается не во времени, и следствием его является бытие сверхвременных конкретно-идеальных начал, субстанций, образующих систему мира»²⁵.

Абсолютное есть сверхсистемное, которое уже относится к области металогического и не подчиняется законам традиционной формальной логики.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. – С. 62.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.